16. Hale M., Reiss C. (2000). Phonology as cognition. Phonological Knowledge / Burton-Roberts N. et al. (eds.). Oxford University Press, Oxford, 161–184.
17. Hebb D. O. (1949). The Organization of Behavior. Wiley, New York, 335.
18. Hulst H. G. van der. (2003). Cognitive Phonology. Germania at alia. A linguistic webschrift for Hans den Besten on the occasion of his 55th birthday, 1–24.
19. Kotik B. (1984). On the Role of the Right Cerebral Hemisphere in Speech of Bilinguals. The Right hemisphere: Neurology and Neuropsychology. Ardila, A. and Ostrosky, F. (eds.). New York,Gordon and Breach, 227–240.
20. Kulikov V. (2011). Features, cues, and syllable structure in the acquisition of Russian palatalization by L2 American learners. Achievements and perspectives in SLA of speech: New Sounds 2010. Magdalena Wrembel, M. Kul and K. Dziubalska-Kolaczyk (eds.), Vol. 1. Frankfurt am Main, Peter Lang Verlag, 193–204.
21. Lakoff G. (1993). Cognitive Phonology. Goldsmith-John (ed.). The Last Phonological Rule: Reflections on Constraints and Derivations. Chicago, U. of Chicago P., 117–145.
22. Lakoff G. (2007). The Neural Theory of Language. Ten Lectures on Cognitive Linguistics by George Lakoff. ed. by Yuan Gao and Thomas Fuyin Li. Beijing, Foreign Language Teaching and Research Press, 121–152.

ИСТОКИ ОСМЫСЛЕНИЯ ГЕНЕЗИСА АФРОАМЕРИКАНСКИХ ЭТНОФОРМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Заграевская Татьяна Борисовна, *кандидат филологических наук, докторант, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9, e-mail: zagraevskaya@yandex.ru.*

В статье анализируются самые ранние интерпретации происхождения и эволюции афроамериканских этноформ английского языка – теории языкового смешения, креолизации, заимствования в условиях билингвизма, жаргонизации и др.

Ключевые слова: английский, афроамериканский, генезис, диалект, жаргонизация, заимствование, иммигрант, креолизация, смешение языков, этноформа.

SOURCES OF COMPREHENSION OF GENESIS OF AFRO-AMERICAN ETHNOFORMS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Zagraevskya Tatyana B., *Cand.Phil.Sci., doctoral candidate, Pyatigorsk State Linguistic University, 357532, Russia, Stavropol region, Pyatigorsk, Kalinin av., 9, e-mail: zagraevskaya@yandex.ru.*

The abstact discusses some of the earliest interpretations of the genesis and evolution of Afro-American ethnoforms of English – theories of language mixture, creolization, borrowing in bilingual conditions, jargonizing and others.

Key words: Afro-American, borrowing, creolization, dialect, English, ethnoform, genesis, immigrant, jargonization, language mixture.

Одним из первых зарубежных лингвистов, обратившихся к научным поискам истоков происхождения тех форм английского языка, которые мы обозначаем терминосочетаниями «афроэтносубъязык» и «афроэтносоциолект», был Г. Шухардт. Еще в 1870 г. в пробной лекции в Лейпцигском университете, которая позднее была издана в виде брошюры «О классификации романских диалектов», ученый отмечал, что в Новый свет из Старого были завезены испанский, португальский, французский и английский языки, область распространения которых на американском континенте расширялась скачкообразно, по мере военных и культурных завоеваний. Такой процесс языкового распространения привел к тому, что эти языки в использовании их «цветными народами», метисами и привезенными туда неграми, а также в общении

между этими группами населения и белыми людьми подверглись очень большому влиянию как со стороны туземных языков, так и со стороны негритянских языков, хотя у основной массы белого населения это туземное и негритянское влияние проявилось в основном в обогащении их словаря.

В этой связи исследователь задался мыслью о том, каким же образом английский язык был «пересажен» в США. Отвечая на него, автор утверждает, что в Северную Америку были переправлены всевозможные британские диалекты, но при этом их носители-эмигранты, смешавшись между собой, не сумели сохранить своей языковой самобытности, поскольку в дополнение к этому они старались подражать языку образованных классов, создав некое койне, которое превосходило в некоторых аспектах английский язык, а в других – уступало ему. Это свидетельствует, по мнению лингвиста, о том, что «американский язык» никогда не функционировал как нечто единое, ему всегда были в равной мере свойственны внутренние и внешние расхождения [1, с. 130–132; 4, с. 16–19].

В работе «К вопросу о языковом смешении» Г. Шухардт отметил, что причинами языкового смешения являются социальные факторы, а не физиологические особенности носителей смешивающихся языков, в частности, в образовании жаргона рабов «конкубинат» белых господ и черных рабынь не играл значительной роли. Негритянско-креольские диалекты сложились, по мнению исследователя, как ответ на значительное разнообразие и интенсивное смешение аборигенных языков среди массы негров-невольников, когда им пришлось создавать своеобразный вспомогательный язык типа lingua franca для общения друг с другом и со своими белыми хозяевами.

Такая первоначальная «полукреольская» речь, богатая индивидуальными и случайными чертами, возникла и стала бытовать в двух разновидностях негритянско-креольских диалектов: в виде (1) креольско-европейского и (2) европейско-креольского вариантов. Первый возникает из стремления белых европейцев, которые плохо знают данный креольский диалект, быть понятыми местным населением; второй появляется из стремления креолов, которые плохо знают европейский язык, быть понятыми белыми, а также из практики европейцев, которые знакомы с данным креольским диалектом, смешивать этот диалект и свой родной язык, чтобы быть лучше понятыми этими креолами.

Именно таким образом возникли негритянско-креольские диалекты. При этом африканские языки смогли оказать большое влияние на эти диалекты вследствие действия следующих факторов: 1) негритянско-креольский язык не был родным для большинства его черных носителей и был вызван к жизни лишь крайней необходимостью во взаимопонимании между рабом и его господином; 2) для этого как из европейских, так и из африканских языков было изъято все наиболее для них специфичное, чтобы негры и их хозяева могли «договориться», используя получившийся «усредненный» вариант своих родных языков. Так, например, в смешанном языке «бич-ла-мар» и в негритянско-английском жаргоне Суринама появились формы типа *tumussi* ‘очень’ из английского *too much* ‘слишком’.

«Невольничьи языки», в первую очередь, именно те, на которых белые американцы объяснялись со своими черными африканскими невольниками, по мнению Г. Шухардта, появились именно указанным выше образом, сходным с возникновением как лингва-франки и других прежних «торговых языков», так и креольских языков, при этом первые остались на более низкой ступени развития по отношению ко вторым, которые развились в самостоятельные языки. Аналогично этому американский негритянско-английский, который первоначально служил исключительно целям взаимопонимания между белыми господами и их черными рабами, превратился в самостоятельный язык, который стал родным для многих его черных носителей, несмотря на то что как у тех, так и у других были свои родные языки. Здесь невольникам пришлось сменить свои родные африканские языки на негритянско-английский по причине большого разнообразия их аборигенных языков, с которыми они были привезены на американский континент.

Однако смешение языков в этом случае, как и в случае возникновения лингва-франки и креольских языков, не представляет собой простого соединения европейского словаря с африканской, арабской или азиатской грамматикой, поскольку для этого необходимо существование реального двуязычия их носителей, чего в описываемых случаях не было. Здесь стремление достичь взаимопонимания с помощью простейших средств смешивающихся языков белых и черных за счет, например, устранения многообразия флексий в этих языках, а также и других упрощений, было одинаково сильным с обеих сторон. При этом, по мнению автора, основа такого смешанного языка, созданного исключительно для целей общения между носителями совершенно чуждых языков, всегда принадлежит лишь одному из этих языков, что обусловливается не свойствами смешивающихся языков, а внешними обстоятельствами общения.

Об этом свидетельствуют, например, следующие явления:

1) lingua franca структурно напоминает строго нормированные европейские языки, строится в основном из романского материала, хотя обладает «пестрым» по происхождению, но сбалансированным вокабуляром, заимствованным из генетически различных языков (арабского, турецкого);

2) наряду с пиджин-английским диалектом, распространенным в Китае, в Японии бытует пиджин-японский диалект;

3) прежний португальско-креольский диалект в Гвиане был вытеснен английско-креольским диалектом [2, с. 174, 178–184].

В труде «Die Sprache der Saramakkanneger in Surinam» Г. Шухардт отмечает, что английский язык проявляет много креолоподобных свойств. Это служит причиной того, что в юго-восточных штатах США негритянско-английский представляет собой «полосу нарастающей креолизации», простирающуюся от внутриконтинентальных и прибрежных регионов к морским островам, от них к Ямайке и другим островам Карибского моря, затем еще дальше – к Британской Гвиане и, наконец, к самому Суринаму.

При этом ученый считает, что негритянско-английский в США возник под воздействием тех же самых сил или даже из того же источника, что и креольские языки Карибского бассейна и обеих Гвиан. Для объяснения этого автор выдвигает гипотезу «обоюдного взаимопроникновения» двух основных языков – португальского и английского, которые послужили источником креольских диалектов в Суринаме (the Creoles of the Bush Negroes of Surinam) благодаря идентичным условиям жизни и близости их носителей.

Ученый утверждает, что англоязычный креольский «сранан» сохраняет свою английскую основу, хотя и сильно подвергается воздействию португальского языка. В свою очередь, креольский «сарамаккан» подвергся настолько сильному влиянию англоязычного креола «сранан», что сам стал во многом англизированным. При этом английский язык (вероятно, в США), включая его грамматику, становится ядром как сранан-креола, так и сарамаккан-креола. Для иллюстрации этого Г. Шухардт приводит несколько примеров: 1) для *английского* глагола «to fetch»: а) на *Surinam Negro English*: *go teki com* и на *Ashanti*: *go-fa-ba*; 2) для *английского* выражения «I am hungry»: б) на *Surinam Negro English*: *hungri kisi mi* и на *Twi*: *okom de m'*.

Здесь исследователь допускает возможность интерпретировать негро-креольские диалекты в качестве диалектов соответствующих европейских языков, в частности, негритянский английский (Negerenglisch) как диалект английского языка. Там, где негритянский английский существует в подчиненном положении по отношению к доминантному «европейскому английскому», между ними появляется целый ряд промежуточных языковых разновидностей. Это реализуется в том, что из негритянского английского появляется «английский негров» (Englisch der Neger), который отличается от английского белых только в произношении, интонации и идиоме, но не больше, чем, например, немецкий евреев (не идиш) отличается от немецкого языка других немцев. И, напротив, там, где говорят на одном из родных африканских языков и, параллельно, на негритянском английском, как это имеет место в Западной Африке, первый находится в подчиненном положении ко второму. Там

же, где на негритянский английский накладывается другой европейский язык (как, например, в Суринаме), первый отходит от английского и развивается в направлении другого языка. Таково, например, воздействие голландского на негритянский английский в Суринаме и английского на негритянский французский в Тринидаде.

В отдельных негритянско-креольских диалектах отмечаются различия не только по степени их расхождения с их европейско-язычными основами, но и в качестве их собственной субдиалектной раздробленности. В этом плане негритянский английский в США проявляет наименьшую степень внутреннего расслоения, во многом благодаря тому, что сам английский значительно ближе к креольским языкам, чем романские языки. Вместе с тем негритянский английский последней четверти XIX в. не был однообразным даже в южных штатах США и отличался от негритянского английского Ямайки, так же, как и последний отличался от негритянского английского на других Антильских островах, а негритянский английский, например, в Гайане тесно связан с негритянским английским Вест-Индии. Все это свидетельствует о неоднородности различных негритянских вариантов с участием как английского, так и других европейских языков [5, p. V, VIII–XI].

Л. Блумфилд в труде «Language» [3] продолжил развивать заложенный Г. Шухардтом креолистский подход к объяснению происхождения и развития тех интересующих нас англоэтноформ, которые мы обозначаем терминосочетаниями «афроамериканский этносоциолект» и «афроамериканский этносубъязык». Он подошел к решению данной проблемы с позиций интерпретации «intimate borrowing» – заимствования в условиях двуязычия, которое имеет место, когда носители двух разных языков говорят на них, живя в политически и территориально едином коллективе.

Подобная социально-языковая ситуация, по его мнению, складывается преимущественно как результат завоевания одного народа другим или, реже, вследствие мирной иммиграции, переселения. При этом язык завоевателей или привилегированной части населения выступает как «upper language» («высший», господствующий), а язык побежденной или подчиненной части населения – как «lower language» («низший»). В связи с этим процесс заимствования происходит главным образом от «высшего» языка в «низший».

Здесь крайним случаем такого заимствования выступает взаимодействие языков иммигрантов в условиях билингвизма в США, когда подчиненные иммигрантские языки заимствуют из господствующего английского языка гораздо больше слов из области культуры, чем последний из первых. В большинстве таких контактно-языковых ситуаций высшим выступает язык завоевателей, а низшим – язык коренного населения завоеванных территорий.

В США процесс отмирания языков иммигрантов и заимствования ими английского в качестве основного, а потом во втором или третьем, поколении, и в качестве родного языка, происходит, по утверждению автора, очень быстро, хотя английский язык иммигрантов еще долго может сохранять иностранный колорит. В связи с этим он утверждает, что тот вариант английского языка, который был принесен в Америку первыми переселенцами с Британских островов, представлял собой смесь областных форм литературного языка и просторечия (substandard), а не местные английские диалекты. При этом исследователь оговаривается, что, хотя образцы высшего языка сказываются в низшем языке не только в области лексики, но и в грамматических моделях, первый все же может испытывать влияние последнего.

Исходя из изложенных выше пролегоменов, Л. Блумфилд отмечает, что носители низшего языка могут испытывать значительные трудности при освоении высшего языка, вследствие чего их господа вынуждены прибегать к «детскому языку» при общении с подчиненными в надежде быть лучше понятыми последними. Подобный «детский язык» представляет собой высший, в нашем случае английский язык, искаженный господами посредством имитации ими неправильной речи своих рабов. В свою очередь, последние, лишенные правильного образца высшего языка, вынуждены усваивать его упрощенный вариант, в результате чего появляется «условный жаргон». Подобные жаргонизированные варианты родных европейских языков европей-

цы неоднократно передавали своим чернокожим рабам и подвластным народам в процессе нескольких столетий колонизации Америки и других стран.

Так, например, на подобных англоязычных жаргонах, в частности, на бич-ламар, говорят на побережье и островах в южных морях, на пиджин-инглише – в китайских портах, в Сьерра-Леоне и Либерии. Это, по мнению ученого, первая стадия контактно-языковой жаргонизации английского языка, основанная на отчаянной попытке иностранца говорить по-английски. Для иллюстрации этой позиции автор приводит следующие примеры жаргона *бич-ла-мар*: *Kai-kai he finish? 'Обед готов?'; He plenty good kai-kai. 'Он очень вкусен'; Me savey go. 'Я могу пойти туда'*. На второй стадии жаргонизации уже исконный носитель английского языка пытается презрительно имитировать подобные искаженные формы в надежде быть понятым иностранцем. На третьей стадии жаргонизации английского языка уже иностранец, в нашем случае привезенный из Африки невольник, будет неточно воспроизводить эту жаргонизированную речь своего господина-англичанина в соответствии с фонетическими и грамматическими правилами своего родного языка.

В результате действия этих процессов получившийся жаргон может стать общеупотребительным как lingua franca – итальяноязычный жаргон на восточном побережье Средиземного моря, или пиджин инглиш – в общении между китайцами и европейцами. Роль, подобную лингва-франке, выполнял в США жаргон чинук, представляющий собой жаргонизированную форму языка *чинук* с примесью слов из английского языка и из других индейских языков. При этом подобные лингва-франке и бич-ла-мар жаргонизированные формы английского языка не являются ничьими исконными языками и часто отмирают, так и не став ни для кого родным языком, подобно жаргону чинук, который вышел из употребления к началу XX в.

Однако, по утверждению исследователя, существуют и такие случаи, когда подчиненная часть единого коллектива не сохраняет свой исконный «низший» язык и усваивает жаргонизированный вариант «высшего» языка господствующей части этого коллектива. Подобное явление происходит преимущественно в тех случаях, когда подчиненная группа составлена представителями различных языковых коллективов, речевое общение между которыми возможно только на таком общем для всех жаргоне. Здесь Л. Блумфилд предполагает, что подобным образом складывался и общий язык в среде негритянских рабов на многих территориях британской Америки и позднее в США. По мере своего развития подобный жаргон может становиться и функционировать в качестве единственного языка подчиненной части единого языкового коллектива, получая статус «creolized language» (креолизированного языка) как низшего диалекта высшего языка правящей части данного языкового коллектива.

В процессе своего бытия этот креолизированный «негритянский диалект» подвергается постоянному совершенствованию и сближению с высшим языком господствующей группы. Различные виды подобного креолизированного негритянского диалекта (существовавшего в США на момент написания работы – до 1933 г.) находятся на последних этапах такого выравнивания, результатом которого становится своеобразный «caste-dialect» (кастовый диалект), носители которого (вероятно, черные) встречают такие же сложности в овладении литературным английским языком, как и те (вероятно, белые – предполагается наши), кто говорит на нелитературном английском языке.

Подводя итог своим рассуждениям, Л. Блумфилд отмечает, что на тот момент невыясненным остался вопрос о том, может ли декреолизирующийся негритянский диалект, в частности, креолизированный английский язык рабов в южных штатах США, оказать заметное воздействие на нелитературные и литературные разновидности английского языка в США. В связи с этим он утверждает, что лишь в очень редких случаях креолизированный язык подчиненной части языкового коллектива, которая утратила свои исконные родные языки, может высвободиться из-под власти доминирующего языка господствующей части этого коллектива, избежать ассимиляции и начать самостоятельное развитие.

В качестве свидетельства этому утверждению автор приводит следующие реликтовые креолизированные формы:

1) креолизированный португальский язык потомков беглых рабов на острове Сан-Томе у побережья Западной Африки;

2) креолизированный нидерландский язык на Виргинских островах;

3) две креолизированные разновидности английского языка, на которых говорят потомки рабов вдоль всего побережья Суринама: а) Nigre Tongo (нигре-тонго) и б) taki-taki (таки-таки);

4) Jew-Tongo (еврейский тонго) – креолизированная форма английского языка, на которой говорят так называемые Bush Negroes (лесные негры) – потомки рабов, завоевавших в XVIII в. свободу, которые сейчас живут вдоль реки Сарамакка. Этот английский язык лесных негров характеризуется значительной «приближенностью» к фонетике и грамматике западноафриканских языков и сохраняет значительную часть лексики этих языков, что вызывает у Л. Блумфилда недоумение в их отказе от африканского языка в пользу английского креолизированного жаргона.

Список литературы

1. Шухардт Г. К вопросу о языковом смешении / Г. Шухардт // Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем. А. С. Бобовича. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1950. – С. 174–184.
2. Шухардт Г. О классификации романских диалектов / Г. Шухардт // Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / пер. с нем. А. С. Бобовича. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1950. – С. 122–140.
3. Bloomfield L. Language / L. Bloomfield. – New York : Holt, Rinehart & Winston, 1933. – 564 p.
4. Schuchardt H. Über die Klassifikation der romanischen Mundarten (Leipziger Probevorlesung von 1870) / H. Schuchardt // Graz. – 1890. – S. 3–31.
5. Schuchardt H. Die Sprache der Saramakkanneger in Surinam / H. Schuchardt. – Amsterdam : Johannes Muller, 1914. – XXXVI. – 121 S.

References

1. Shuhardt G. K voprosu o jazykovom smeshenii // Shuhardt G. Izbrannye stat'i po jazykoznaniju / per. s nem. A. S. Bobovicha. – M. : Izd-vo inostrannoi literatury, 1950. – S. 174–184.
2. Shuhardt G. O klassifikacii romanskih dialektov // Shuhardt G. Izbrannye stat'i po jazykoznaniju / per. s nem. A. S. Bobovicha. – M. : Izd-vo inostrannoi literatury, 1950. – S. 122–140.
3. Bloomfield L. Language. – New York : Holt, Rinehart & Winston, 1933. – 564 p.
4. Schuchardt H. Über die Klassifikation der romanischen Mundarten (Leipziger Probevorlesung von 1870) // Graz. – 1890. – S. 3–31.
5. Schuchardt H. Die Sprache der Saramakkanneger in Surinam. – Amsterdam : Johannes Muller, 1914. – XXXVI. – 121 S.

АНГЛИЙСКИЙ БИЗНЕСМЕН КАК ТИПАЖ В СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Илюхина Мария Сергеевна, *ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: marussiya1@mail.ru.*

В статье исследуется репрезентация лингвокультурного типажа «английский бизнесмен» в сознании представителей русскоязычной культуры. Цель статьи – выявить дополнительные признаки лингвокультурного типажа «английский бизнесмен» в рамках образно-перцептивных характеристик.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, английский бизнесмен, образ, перцептивные характеристики.